

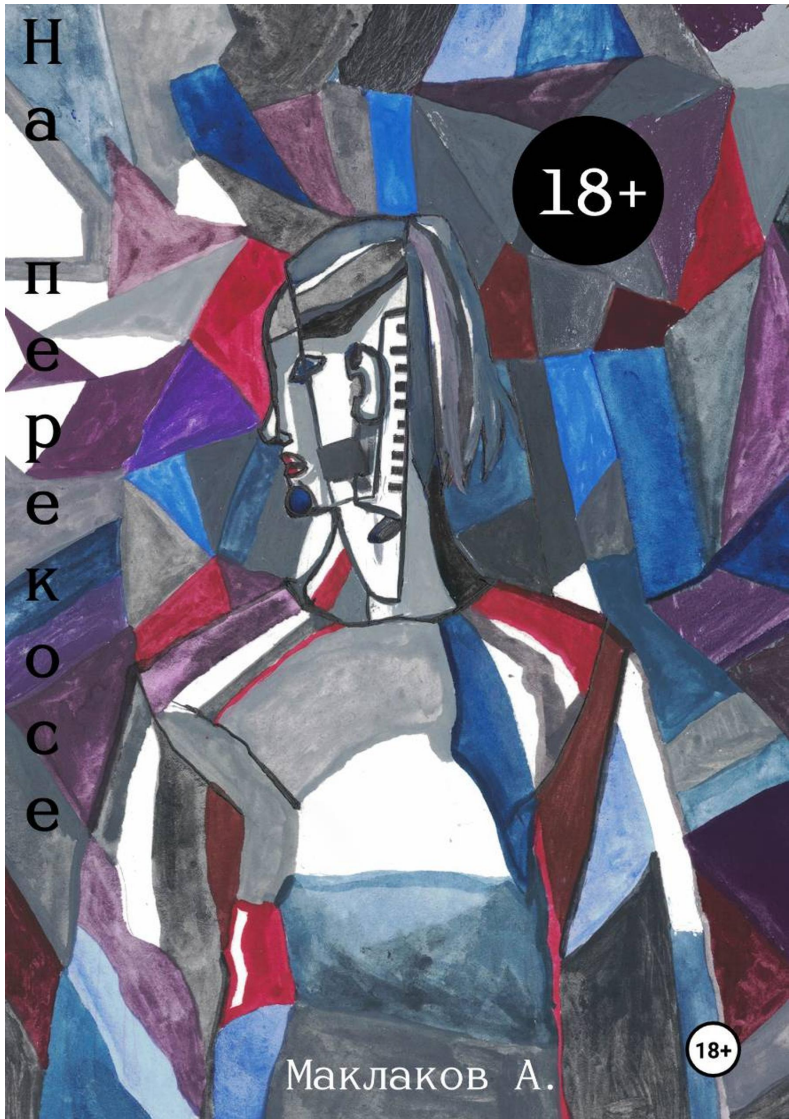
Н
а

П
е
р
е
к
о
с
е

18+

Маклаков А.

18+

Антон Маклаков

На перекосе

<https://litres.ru/74077758>

SelfPub; 2026

Аннотация

«На перекосе» — история, поведанная в дневнике веб-программистом по имени Денис, описывающая жизнь студента московского университета конца 2000-х. Сайты для него являются не просто инструментом работы, а отражением его личности, да и, если честно, почти всем. Он мечтает, любит, кодит и флексит. А ещё он комнатный философ и нереальный модник.

Содержание

Дисклеймер	4
Благодарность автора	6
Привет, мой дневник...	7
Приезд	7
Студент	13
Мажор	22
Странная пара	27
Девушки	33
Пара физики	43
Сессия	51
Новый год	56
Обратно в общежитие	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Антон Маклаков

На перекосе

Дисклеймер

Настоящее произведение является результатом творческой и литературной деятельности автора, представляющим его субъективную точку зрения. Оно предназначено исключительно для информационных, образовательных и развлекательных целей. Все персонажи, компании, университеты (являются вымышленными) и события (являются вымышленными, кроме общеизвестных фактических упоминаний) представлены в контексте авторского замысла и художественного повествования, а наблюдения, впечатления и оценки используются в его рамках и относятся к описываемым эпизодам и не предполагают распространения содержащихся в них выводов вне настоящего произведения.

Любое сходство персонажей, организаций, мест, интернет-ресурсов, продуктов или иных объектов с реальными лицами, группами лиц, организациями либо их деятельностью, обстоятельствами и событиями может носить случайный характер либо являться следствием использования общедоступной информации и не должно рассматриваться как утверждение о них.

Все бренды, технологии и иные объекты интеллектуальной собственности представляются в тексте исключительно в рамках художественного и информационного контекста и принадлежат их законным правообладателям.

Книга не является юридической, медицинской, психологической, финансовой, инвестиционной, налоговой, образовательной, технической или иной профильной консультацией. Автор и правообладатель не несут ответственности за любые прямые или косвенные последствия, убытки, расходы, решения или действия, принятые на основании информации, содержащейся в настоящем произведении.

Читатель, приступая к ознакомлению с настоящим произведением, подтверждает понимание того, что содержание повествования следует рассматривать в контексте авторского замысла, художественного и аналитического характера текста.

Благодарность автора

Спасибо Лилии Ивановой за картины для книги.

Привет, мой дневник...

Приезд

Колёса глухо стучат по стыкам рельсов. Ритм ровный, монотонный, почти даже гипнотический. Он не мешает мне, а даже наоборот, помогает сфокусироваться на предстоящей поездке в университет.

Я смотрю в окно. За стеклом утренний мир расплывается в серых силуэтах домов, редких деревьев и слабых огнях фонарей, которые всё ещё мерцали вдоль улиц. Всё движется быстро, но одновременно кажется, что время здесь течёт совсем иначе.

Музыка в наушниках тихо переплетается со стуком колёс. Она не заглушает электричку, а становится её частью, задавая некий убаюкивающий ритм. И в этом ритме мысли перестают спешить, позволяя мне просто быть здесь и сейчас.

Смотря в телефон, понимаю, что ехать ещё прилично. Я устраиваюсь поудобнее в кресле, наслаждаясь моментом. Бывало такое, что опаздывал буквально ненамного и потом весь путь стоял в тамбуре. Как хорошо, что сейчас место у окна досталось мне, ведь я же не зря стоял в очереди одним из первых.

Сам вагон был типичным для электрички из Твери в

Москву. Пластиковые сиденья с немного потёртыми краями, местами поцарапанные. Туго натянутая обивка, с простроченными швами и холодным блеском заклёпок. Окна большие, с ровным стеклом, через которое было всё видно. Пол был покрыт металлическим листом. Лампы под потолком были выключены, утренний солнечный свет полностью заполнял вагон, создавая ощущение почти домашнего комфорта. В воздухе витал знакомый запах, состоящий из пыли, железа, старого пластика и тёплого сквозняка из тамбуров.

Двери между вагонами то и дело тихо щёлкали, пропуская заходящих и выходящих. На соседнем сиденье спокойно пили квас, передо мною пассажир погрузился в кроссворд, тихо перебирая страницы журнала. В воздухе мелькали еле слышные шаги и приглушённые голоса, смешиваясь с едва уловимым шумом самой электрички, создавая такое ощущение, что вагон живёт своей размеренной жизнью.

Рядом с нашим проходом идёт кондуктор, проверяя билеты у пассажиров. Я совсем забыл про это и нервными движениями начинаю шарить по карманам джинс в поисках проездного. Карманы были полные, вещи плотно утрамбованы, и выглядело это не очень аккуратно, зато было удобно. Не любил класть в рюкзак то, что нужно было мне под рукой.

Наконец, найдя его, я слегка выпрямляюсь и готовлюсь передать его кондуктору. Он подходит, останавливается рядом и говорит:

— Ваш билет.

Я протягиваю его. Кондуктор внимательно проверяет данные, слегка надрывает край, чтобы отметить оплату, а затем возвращает мне обратно. Теперь с маленькой отметкой, я чувствую облегчение.

Остальная часть поездки прошла без проверок.

Выйдя на вокзал, слегка потягиваюсь и зеваю, чувствуя, как после поездки тело ещё не сразу приходит в себя. Мне нужно было сходить в банкомат, чтобы снять немного денег на целый день.

Минут через десять, садясь на холодную лавку, я достаю телефон и проверяю время. До встречи с человеком, который должен показать мне общежитие, остаётся ещё почти час. Думаю, что легко успею добраться на автобусе, поэтому разваливаюсь поудобнее и набираю мамин номер, чтобы сказать, что уже прибыл.

— Алло, мам, привет!

— Привет, Денис! — ответила она. — Ты уже приехал?

— Да, тут вот сижу на вокзале, сейчас поеду в университет.

— Хорошо. Как доедешь, тогда напиши!

После мне нужно было сходить на остановку, которая была рядом.

Вскоре автобус приехал быстро. Хорошо, что успел хоть проездной купить.

Машина медленно продвигалась по улицам. Заняв сидячее место, я смотрел на город. Мимо проплывали витри-

ны магазинов, вдоль дорог тянулись ухоженные деревья, а взгляд то и дело скользил по зданиям с витиеватыми фасадами модерна и тонкими деталями эклектики. Они были прямыми и изящными и монументальными.

Через какое-то время показались корпуса студенческого городка.

Я выхожу на улицу и быстрым шагом подхожу к высоким воротам. За ними предстал университет: несколько зданий разной формы и высоты, соединённых широкими аллеями, среди парковой растительности. Где-то впереди белели строгие фасады компактных строений, а где-то возвышались массивные бетонные корпуса с большими окнами, характерные для советской архитектуры. Между всем этим тянулись пустые дорожки, вдоль которых стояли аккуратные лавочки и редкие фонари, а на клумбах росли красивые цветы, придавая территории ухоженный вид. Всё пространство казалось строгим и организованным, но одновременно просторным и гармоничным.

Пришёл я вовремя, но не знал, где искать человека, который должен меня встретить. У ворот стояло несколько людей, но это были студенты, как и я, а не сотрудники. Подойдя к девушке, которая была рядом, я решил спросить, где можно найти моего проводника.

— Здравствуйте! Не подскажете, где тут человек, который показывает весь университет? Мне сказали подходить к одиннадцати часам.

— Пацан, мы сами только пришли, — повернувшись, ответила мне одна из студенток.

— Ладно.

Разговор был исчерпан. Похоже, кто-то должен подойти с минуты на минуту.

Сев на ближайшую скамейку, ожидал, когда придёт человек.

Прошло пять минут, потом десять, но его всё не было. Я написал уже маме, что приехал. Казалось, нужно зайти в корпус, чтобы найти его там, как вдруг к нам подошёл охранник и сказал, чтобы мы шли за ним. Я встал, подтянул рюкзак на плечо и последовал за ним.

Зайдя в основное, как мне показалось, здание, мы оказались в просторном и светлом зале, в котором были информационные доски с объявлениями о факультетских событиях и расписаниях. По углам стояли длинные скамейки для ожидания, а у одной стены располагалась небольшая стойка с журналом для студентов. Нас уже ждали двое старшекурсников.

— Здравствуйте! Сегодня мы покажем вам общежитие и проведём заселение, — начал проводник.

— Давайте быстрее! — воскликнул один из студентов.

— Сейчас всё пройдем... — ответил тот же проводник.

— Документы подготовили?

— Вроде как, да, — быстро ответил я.

— Тогда вы трое идёте со мной, а вы идёте с ней, — сказал

он, указывая на свою напарницу.

Разделившись на группы, мы пошли в общежития.

Через несколько часов всей процедуры заселения я, наконец, улёгся на кровати и смотрел в потолок. Комната пока была пустой, и тишина давала возможность подумать обо всём. Я выбрал факультет информационных систем и технологий, и возникали вопросы: что я буду там делать? Будет ли у нас опять ненавистная мной физика? И, что для меня важно, будем ли мы больше заниматься на компьютерах?

Студент

Зазвенел будильник на первую пару, а я ещё толком не выспался, так как вчера весь остальной день провёл за ноутбуком, который привёз с собой. Схватив телефон на тумбочке, я отключил надоедливую мелодию. Заснул в постели, кстати, в той же одежде, в которой приехал, поэтому переодеваться мне не пришлось.

Встав, я убрал ноутбук с зарядки в сумку, положил ключи в карман джинс и напоследок осмотрел комнату. Она была небольшой, метров тридцать квадратных, но уютной: две кровати вдоль стен, напротив стояли стол с лампой и стул, на полках располагались мои вещи, выложенные мной перед сном. Стены были покрыты светлыми однотонными обоями с едва заметной текстурой, что не отвлекало и позволяло сосредоточиться на повседневных вещах. Я подумал, куда можно будет положить книги и одежду, и решил, что займусь этим позже, как, в принципе, и чисткой зубов, чтобы не тратить силы перед первой парой.

Дорога от главного корпуса до общежития оказалась совсем недолгой, не прошло и пяти минут, как я уже стоял у входа.

Войдя в корпус, у меня проверили документы и сообщили, что моя группа ИТ-1, после чего сказали подойти в актовый зал, где проходило собрание первокурсников. В коридо-

ре кто-то разговаривал вполголоса, другой же пытался найти нужный кабинет. Тут я подошёл к старшекурснику, чтобы удостовериться.

— Ты первокурсник? — спросил он.

— Да, — ответил я. — Где актовЫй зал?

— Видишь тех девушек, что идут по коридору? — сказал он, указывая пальцем. — Иди за ними, а потом повернёшь налево.

— Понял, спасибо!

Отойдя от лифтов, я подошёл к нескольким студентам, которые шли по указанному мне маршруту. Хотелось убедиться, что иду правильно, поэтому решил уточнить.

— Вы тоже с первого курса? — спросил я.

— Да, — ответили они. — А ты?

— Тоже. Скажите, вы поняли, куда идти?

— Мы примерно поняли, как добраться, да, — сказали девушка, стоявшая ближе ко мне, — а дальше точно не знаем.

Я присоединился к ним и пошёл по коридору, чувствуя, как постепенно растерянность уходит. Оглядываясь вокруг и не теряя темпа, постепенно удалось понять, куда двигаться, пока коридор плавно выводил к нужному месту.

Подойдя к двери, наконец открылся вид на актовЫй зал. Он был огромным. Впереди располагалось около десяти рядов кресел, вдоль стен сзади стояли скамейки, на которых обычно сидели родители студентов. По середине была сце-

на, достаточно широкая, чтобы на ней разместился стол с несколькими стульями для преподавателей. По центру стояла кафедра ректора, вокруг неё располагались стулья для выступающих, а по бокам оставались проходы и зона для небольших презентаций или материалов. Сцена была приподнята, чтобы всем в зале было видно, и на её краях стояли микрофоны.

Как только я переступил порог, ко мне подошёл преподаватель. На вид ей было около сорока, короткие светлые волосы аккуратно уложены, строгий костюм выглядел официально. В глазах читалась забота, а голос был ровным и уверенным, с лёгким теплом в интонации. Она слегка наклонилась ко мне и сразу задала вопрос:

— Какая у тебя группа?

— Мне сказал охранник, что ИТ-1. Я правильно сюда пришёл? — ответил я.

— Да, — ответила она и указала на ряд посередине, где уже сидели какие-то студенты. — Вот ваши места. Садись побыстрее, скоро уже начнётся.

— А... эм... хорошо.

Я подошёл к своему ряду. Почти все места уже были заняты, и мне пришлось садиться на край рядом с каким-то студентом. Он сидел, постоянно что-то печатая. Я не особо понял, то ли он пишет кому-то, то ли он играет в игру. На нём была простая тёмная толстовка и какой-то громоздкий рюкзак, сам высокого роста, вокруг него аккуратно лежали

наушники и несколько ручек. Казалось, он был полностью мысленно в телефоне. Мне не особо хотелось с ним беседовать, поэтому, молча положив рюкзак рядом, начал смотреть на сцену.

Не успел особо оценить, с кем придётся учиться все эти четыре года, потому что пока наблюдал: настраивали микрофон, расставляли стулья и проверяли звук. Люди вокруг постепенно рассаживались, негромко переговаривались, некоторые уже открывали тетради. В какой-то момент сосед, оторвав взгляд от телефона, заговорил со мной.

— Это ИТ-1? — спросил он. — Я же прав?

— Чего? — удивлённо переспросил я.

— Говорю, это ИТ-1?

— Я понял с первого раза. Я не глухой. Да, это ИТ-1. И что теперь? — ответил я, хотя толком не понимал сам.

— Ну... значит, я вроде правильно место нашёл.

— Понятно...

Странный он был. Не знаю, что на него нашло, но и знать не хочу.

Через десять минут всё-таки началось. Ректор приветствовал первокурсников, деканы рассказывали о факультетах, кураторах и экзаменах. Речь шла спокойно и по делу. В зале в основном внимательно слушали, иногда переглядывались, тихо обсуждая предстоящие пары и разные мелочи.

Когда очередь дошла до рассказа о нашем факультете, студент убрал телефон в карман и сосредоточился на сцене.

Прошла пара секунд, и он негромко заговорил, будто между делом.

— Эй, ты, как там тебя!

— Что надо? — ответил в той же манере, сам удивившись собственному тону.

— Про наш факультет, кажется, говорят, — сказал он с интересом. — Думаю, сейчас начнут рассказывать, какие тут «умные» учатся.

— Это ещё почему?

— Так, наша специальность по диплому, считай, вообще новая, — продолжил он. — Мы на IT-шников именно учимся, квалифицированных, а не на инженеров. Это вообще престижно.

— Ладно. Не знал... — пробормотал я. — А, кстати, прикинь, мне недавно мама телефон купила, — добавил я.

— И зачем мне эта информация? — недоумённо ответил он.

— Не знаю... Просто сказал, чтобы поддержать разговор.

— Слушай лучше дальше...

Говорили о правилах университета, порядке обучения и о многом другом. После выступили ещё несколько преподавателей, дополнив общую картину деталями. Постепенно собрание подошло к концу, и в итоге всех попросили расходиться по кабинетам. Куратор повёл нашу группу по коридору.

Мы зашли в аудиторию. Она выглядела достаточно стан-

дартной. Длинные ряды парт тянулись к кафедре, были побелённые ровные стены и матовый линолеум. У доски стоял массивный преподавательский стол, рядом находилась кафедра и ещё дополнительная двухсторонняя доска, помытая тряпкой.

Все расселись, кроме меня. Я не знал, куда идти, поэтому пришлось занимать место рядом с этим студентом. Затем началась речь куратора.

— Здравствуйте, группа! — прозвучало почти без пауз. — Меня зовут София Анатольевна. Ну вот, вы пришли. Да-да, сразу скажу, что всё понятно, будем разбираться вместе, постепенно, шаг за шагом, всё покажу, объясню, расскажу, как тут устроено: где кабинеты, расписание, преподаватели, что к чему. И если что неясно — сразу спрашивайте, не стесняйтесь, задавайте вопросы.

— Есть вопросы прямо сейчас? — добавила она, словно не давая никому даже обдумать ответ.

Тут я немного опешил. София Анатольевна была высокой женщиной, на вид лет тридцати, в очках в толстой, чуть перекошенной оправе, с каштановыми аккуратно уложенными волосами в каре и яркими глазами, в которых постоянно мелькала доброта. Её лицо то и дело менялось в выражении, а движения рук сопровождали каждое слово, будто сама речь не могла без них существовать. Мне она показалась слегка странной, но было видно, что она опытный преподаватель.

В этот момент студент, ссызвив между делом, говорит

мне:

— Да! Можно уже в компьютерах посидеть?

— Подожди ты с глупостями! — сказал я, махнув ему рукой.

С последней парты какая-то девушка с утончённым лицом и усталым взглядом поднимает руку, терпеливо ожидая ответа. Она была высокого роста, с коротко подстриженными градиентными волосами.

— Что такое? — спрашивает куратор.

— Вы же тут, в этом кабинете, будете? — уточнила она.

— Да, всё правильно. Либо я могу быть в преподавательской.

Вопросов далее больше ни у кого не возникло.

Затем куратор продолжает пару, не спеша переходя к следующей теме.

— Ну что, давайте выберем старосту класса. Судя по анкетам и оценкам, старостой будет Анисимова, — сказала София Анатольевна.

Девушка слегка удивлённо подняла голову, но тут же встрепенулась:

— Хорошо, давайте! — ответила она, поднимаясь со стула. — Я готова!

Некоторые студенты переглянулись и тихо зашептались.

— Отлично, — кивнув, продолжила она. — Думаю, ты справишься.

Пока одnogруппница говорила, я на неё быстро взглянул.

Высокая и уверенная в себе, она сразу привлекала внимание. Длинные тёмные волосы, лицо у неё было мягкое и выразительное, с аккуратными чертами. Взгляд был серьёзный и деловой.

Далее последовало продолжение разговора от куратора.

— Хорошо, Кристина, значит так, — быстро заговорила София Анатольевна. — Ты у нас староста, да-да, сразу говорю, связь с группой, передача расписания и прочее будет на тебе. Если что, сразу мне пишешь или звонишь, договорились?! Сейчас дам тебе свой номер. У тебя телефон-то есть?

— Да, есть, — удивлённо ответила Кристина.

— Понятно, ага, — не сбавляя темпа, продолжает куратор. — Так, ребята, все записываем номер, не ленимся, пригодится, потом бегать будете и спрашивать постоянно.

Она начала быстро диктовать цифры, и в классе сразу зашуршали тетради, включились экраны телефонов, кто-то торопливо искал ручку.

Студент снова начал что-то бормотать:

— А ты чего не записываешь? — спросил он.

— Если понадобится — спрошу. Какая разница?

— Ну смотри сам...

Когда все записали номер, София Анатольевна объявила, что пара на сегодня закончена. Всё собрание заняло от силы минут двадцать.

Тут мне вдруг стало интересно, как зовут этого надоедливого одnogруппника. Пока мы собирали рюкзаки и готови-

лись идти, я всё-таки спросил его.

— Слушай, а как тебя зовут? Ты сегодня много говорил, а я так и не понял, как к тебе обращаться.

— Олег, — коротко ответил он.

— Ок.

Я уже начал отходить, как он внезапно остановил меня в коридоре.

— Эй, постой! — окликнул он.

— Ну что ещё?

— Ты своё имя забыл сказать! — напомнил он. — Как тебя зовут?

— Ах да... Денис.

— А, ну давай тогда, Ден, — кивнул он.

— Ага, — ответил я уже в коридоре, направляясь в общежитие.

Мажор

Первый месяц пар у нас проходил в ровном ритме. Мы постепенно осваивались и привыкали к расписанию.

Сегодня изучали компьютер, разбирались, как работают колонки. Звучит глупо, но это действительно так. Большинство лабораторных на первом курсе, как я понял, больше напоминают пособие для чайников: нам подробно объясняют, что такое пиксель, как устроены драйвер, мышка, монитор и как всё это работает, будто мы впервые в жизни это видим.

Нас усадили за компьютеры, и у меня сразу появилось чувство радости. Неужели? Записывать всё в тетрадь казалось куда менее интересным.

Я сажусь рядом с Олегом, так как одному было скучно разбираться во всём этом. Слева от меня садится же Егор. Мы почти не общались за время учёбы, этот чувак всегда был занят делами и постоянно говорил по телефону. Он был ниже меня почти на голову, но спортивный, также был серьёзен и уверен в себе. На нём были брендовые вещи, аккуратно подобранные рубашки, дизайнерские джинсы и стильная обувь. Всё выглядело дорого и со вкусом, как будто он тщательно следил за своим образом. Судя по манерам и внешнему виду, он был обеспечен, но без всякой показной вычурности, такой, я бы даже сказал, мажор. И всё же удивляло нас не это, а то, что у него был сенсорный телефон, который

тогда казался совершенно невероятным, особенно на фоне моей старой раскладушки.

Где-то к середине второй полупары я доделал лабораторную и просто сидел в телефоне, потому что она была лёгкой. Нужно было всего лишь сделать скриншоты программы на рабочем столе и загрузить их в файл. Егор, похоже, только приступал к работе и сразу заговорил.

— Эй, как тебя там, слышишь?

— Ты мне? — удивлённо спросил я.

— Да, когда отмечают присутствующих, я слышу, как тебя зовут, но никак запомнить не могу. Олег? — спросил он, пожав плечами.

— Нет. Меня зовут Денис, — спокойно ответил я. — Ты что-то хотел?

— Что делать нужно, Денис? Я только что компьютер включил.

— Нам же преподаватель сказал, что первая лабораторная на рабочем столе.

— А, точно, вспомнил. Слушай, мне лень её делать, скинь мне на флешку, — сказал он, протягивая флешку.

— Ладно. Только поменяй имя и фамилию. Там ещё скриншоты... Не знаю, прокатит ли, — быстро сказал я.

— Пофиг, — ответил он и уже не стал ничего уточнять.

Тут я передал ему работу и, если честно, был немного озадачен. Он даже не начал ничего делать, просто взял готовое и всё. Вряд ли это сработает. Ему, скорее всего, поставят два,

но, главное, чтобы мне не досталось.

На разговор, который только что прошёл, обратил внимание и Олег.

— Что ему нужно?

— А, да, я работу сделал и передал ему, — сказал я.

— Класс, а мне что не сказал, что сделал? — сказал он раздражённо. — Я тоже не хочу эту фигню делать

— Если тебе надо — сам спрашивай, — ответил я.

— Эй, Егор, слушай, дай флешку, тоже перепишу, — сказал он громче, чем нужно было.

— Что? Я ещё не перекинул на рабочий стол, — сказал Егор. — Жди.

— Давай быстрее! — сказал он.

В итоге преподаватель так и не успел проверить все работы, и мы зависли с теми же самыми скриншотами, не понимая, что с этим делать. Когда прозвенел звонок, я сразу спросил у Егора и Олега, как будем выкручиваться дальше.

— Чуваки, у нас три одинаковые работы. Вы вообще что-нибудь меняли?

— Да ничего я не менял, — отмахнулся Егор. — Вот ещё париться бу...

Остановившись на полуслове, он поворачивает голову к однокласснице, которая подошла и молча стояла рядом, будто уже слышала наш разговор.

— Ты что-то хотела? — обратился он к ней с ожиданием.

— Привет! Да, хотела. Ты же платно учишься?

Егор сдержанно кивнул, не меняя выражения лица.

— Да, а что тебе нужно?

— Я тоже учусь на платной основе, — ответила она. —

Ты можешь сказать, куда мне идти с вопросами по этому поводу?

— В бухгалтерию, — продолжил он спокойно. — Как мне говорила София Анатольевна: «Всем в группе по 18–19 лет, поэтому обращаемся сами».

— Спасибо! — сказала она.

— А ты что, не знала? Уже октябрь на дворе как-никак.

— Куратора нет сейчас в кабинете. Вот я и спросила.

— Понятно. Тебе нужно ещё что?

— Нет, — сказала она, повернувшись.

— Слышишь, что ты там говорить хотел? — продолжил он разговор.

Олег на секунду задумался.

— А... короче, я там кое-что поменял, но, по сути, без разницы. Просто сдадим в разные дни и всё, — сказал Олег.

— Что, преподаватель будет помнить, у кого что? Поставит четвёрку за наличие лабораторной и пойдёт дальше проверять.

— Вы только скажите сразу, когда сдавать будете, — добавил я.

— Я на следующей паре сдаю, — сказал Егор. — У меня, кроме этой лабораторной, вообще ничего не сдано. Если так дальше пойдёт, он мне просто тройки начнёт ставить, а вы

хоть типа учитесь.

— Мне пофиг, — пожал плечами Олег. — Я четыре работы уже сдал, могу хоть месяц ничего не делать.

— Ну, как скажете... — безразлично ответил я.

Следующие пары прошли как обычно. Мне особо не хотелось заикливаться на том, что произошло, хотя сам факт, что Егор вообще заговорил с кем-то в группе, уже казался странным. Он держался обособленно, словно жил в каком-то своём отдельном мире. Возможно, за пределами университета у него был совсем другой круг общения, такие же мажоры. И всё это выглядело для меня как странное, почти исследовательское наблюдение, будто учёный, впервые заметивший редкий вид в естественной среде обитания.

Странная пара

Я сегодня проспал из-за того, что забыл включить будильник, и уже с утра всё пошло не так. В спешке добрался до университета, быстро прошёл через турникет и, почти бегом, поднялся на четвёртый этаж к аудитории, где уже шла пара. Было ясно, что я опаздываю, и это ощущение только усиливалось с каждым шагом по коридору. Дверь в аудиторию открылась, и моё появление сразу привлекло внимание. В помещении стояла тишина, прерываемая лишь голосом преподавателя.

— Всё опаздываем? — с ехидной ухмылкой говорит преподаватель, не отрываясь от кафедры.

— Извините, это больше не повторится, — пробормотал я, опуская взгляд.

— Надеюсь, — холодно ответила она, — потому что лекция идёт уже не первую минуту, и вы мешаете занятию.

— Понимаю, — тихо сказал я, чувствуя на себе взгляды всей аудитории.

Это была женщина лет сорока, с аккуратно собранными светлыми волосами и строгим выражением лица, которое только подчёркивала её холодная манера говорить. В её взгляде читалась привычка держать аудиторию под контролем и не терпеть ни малейшей расхлябанности, а в голосе звучала уверенность человека, привыкшего, чтобы его слу-

шали без возражений. Даже её ехидная улыбка казалась не эмоцией, а отточенным приёмом, которым она умела мгновенно ставить опоздавших на место. Ситуация была особенно неловкой из-за того, что пара была поточной. То есть объединяла несколько групп, поэтому на меня смотрели десятки глаз, и я буквально ощущал на себе общее внимание.

Я было хотел что-то ей сказать в своё оправдание, но, поняв, что это бессмысленно, быстро занял своё место в шестом ряду, подальше от доски. Мне не хотелось вникать в то, что сегодня рассказывали, поэтому я просто сидел, уставившись в тетрадь, делая вид, что слушаю лекцию. В настроении всё ещё витало неприятное чувство подавленности, но со временем оно притупилось и сменилось привычным равнодушием.

Тут Олег закрыл тетрадь, усмехнулся и, качнув головой, проговорил:

— Чувак, ну ты даёшь... опоздать на целых десять минут и опозориться перед всей аудиторией — это определённо талант.

— Да мне всё равно, — уверенно ответил я. — Думаю, большинству тут наплевать на меня, так что ничего это не значит.

— Ну да, — хмыкнул он. — Ладно, смотри, не нарвись ещё раз.

— Ага, разберусь, — коротко ответил я и снова перевёл взгляд на тетрадь.

Пара тянулась, словно целая вечность. Сначала я просто ничего не делал, но и это быстро надоело. В итоге тоже начал списывать с доски материалы занятия. Даже пришлось перемену с полупары сидеть, просто чтобы всё успеть.

Едва прозвенел звонок, вещи были собраны, и дорога вела в столовую. Как назло, Олег увязался рядом, с привычной усмешкой шагая и готовый продолжить этот тупой разговор.

— Тебя на первой паре не было, а у нас же практическая...

— Бывает, — ответил я, пожимая плечами.

— Я вот вообще ни разу не прогулял, — добавил он, горделиво шагая. — Тем более мы только первый курс!

— Да, ладно. Понял.

— Ты кстати идёшь хавать? — спросил он.

— Иду, иду...

Мы свернули к двери столовой, и нам сразу стало ясно, что поесть быстро не получится. Очередь была просто огромной. Пока приходилось стоять и ждать, я поймал себя на том, что машинально начинаю прокручивать в голове шесть прошедших недель. В целом было всё нормально, группа оказалась вполне терпимой. Учились мы неплохо, были, конечно, и те, кто учились на тройки, но из-за того, что в группе было много девушек, что также меня радовало, которые относились к занятиям ответственнее, общая успеваемость держалась на хорошем уровне. Иногда даже возникало ощущение, будто мы были одни из самых умных в параллели. Я же учился как мог, без особого энтузиазма, но

также выходил иногда и на пятёрки по профильным предметам и философии.

Спустя минут десять очередь дошла и до нас. В этот день давали тефтели с макаронами, ничего особенного, но мне этого вполне хватало. Достав сто пятьдесят рублей за обед, я быстро расплатился, поставил еду на поднос и пошёл искать свободное место. Сев посередине зала, думал, как бы быстрее съесть, чтобы успеть на следующую пару. Олег же сел напротив и сразу принялся нести какую-то чушь, к которой я за эти две недели уже начал привыкать.

— Чувак, капец, столько рублей за тефтели. Как будто я бифштекс покупаю.

— Что? — ответил я. — Нормально они стоят. Да и вкусные они в целом.

— Ну да, съедобные, я не спорю, но ты прикинь, мне родители дают полторы тысячи рублей на неделю. Если я буду жрать эти тефтели, у меня просто денег не останется, — фыркнул Олег.

— Ну так ты не ешь, зачем купил?

— А, ты умный? Я тоже есть хочу, вот и купил!

— Ладно... — сказал я, покачивая головой, потому что дальше продолжать говорить о данной теме не было никакого смысла. — Ты мне лучше скажи, ты сделал самостоятельную на завтра?

— Да сделал я, конечно. А что, ты нет?

— Ну, раз спрашиваю, значит нет, — сказал я с иронией.

— Ну и что?

— Что «что»? Ты тупой? Дай тетрадь, я на паре перепису!

Тут он нехотя достаёт какую-то тетрадь с изображением спортивной машины и протягивает её мне. Я не стал класть в рюкзак, просто кинул рядом, чтобы не терять время. Еда быстро остывала, поэтому я спешно доедаю, ведь мы уже опаздываем на целых четыре минуты, а ещё нужно успеть дойти до кабинета!

Повезло, что преподаватель опоздал, и прогула теперь не получилось. Сидя на последней парте за компьютером, всю оставшуюся пару приходилось переписывать конспекты с разными формулами и обозначениями.

Прозвенел звонок, а самостоятельная была готова лишь наполовину. С грустью собираюсь, как вдруг вижу, что к моей парте подходит староста.

— Чабрецов, привет! Ты что, тему не выбрал?

— В каком смысле? Какую тему? — удивлённо ответил я.

— Вот смотри, — она протянула телефон. — Видишь же, все уже почти выбрали, тебя только ждём и ещё Таню, но она болеет. Позже, сказала, напишет.

— А, точно... — я слегка смутился. — Прости, списывал самостоятельную. Давай, не знаю, пускай будет десятую... Вот, держи телефон.

— Спасибо! — она улыбнулась и кивнула.

Хм, действительно, я был так занят, что и не услышал,

как одноклассники говорили про реферат. Бывает. В любом случае, пары закончились. Я собрал свой громоздкий рюкзак и направился обратно. Он остался у меня ещё с седьмого класса. Помню, ходил в торговый центр и покупал его там по скидке. Менять на новый было лень, да и тем более он казался удобным и практичным, с множеством карманов и секций, куда можно было положить и ноутбук, и тетради, и даже ходить в магазин без пакета. Поэтому, хоть он и был слегка потёрт, всё же я решил ходить с ним, пока он полностью не износится.

Девушки

Всё шло своим чередом, и два месяца прошли почти незамеченными, а дни сливались в одно монотонное течение. Лекции и практические давали о себе знать, и с утра до позднего дня я перемещался по университету словно робот, выполняя все действия автоматически. Слушал преподавателей, списывал конспекты и отвечал на вопросы. Домашние задания и лабораторные отнимали оставшиеся силы, а мысли всё время ускользали к вечеру, к моменту, когда наконец можно будет расслабиться и хоть немного отвлечься играми.

Честно говоря, я не знал, чем хочу заниматься в жизни. У меня не было ни конкретных целей, ни каких-то особых намерений, и я просто плыл по течению. В школе у меня получались хорошие отметки по точным наукам, особенно мне нравилась информатика. С гуманитарными предметами всегда было тяжело, поэтому выбор факультета казался самым естественным. Дальше посмотрим, что действительно приглянётся, думал я про себя, надеясь найти что-то, что будет интересно именно мне.

Сегодня, я забыл переставить будильник на 10:00 и проснулся раньше, чем нужно. То опаздываю, то просыпаюсь рано, блин... Если честно, был уверен, что завёл его ещё вчера, но так и не проверил. В итоге я шёл невыспавшийся, с тяжёлой головой и ощущением, что день уже начался непра-

вильно. Утро тянулось вязко, как сквозь туман, и всё вокруг казалось слегка поблѣкшим, будто университет ещё не успел проснуться вместе со мной.

Не зная, чем занять эти полтора часа, я направился в столовую, чтобы скоротать время и не стоять потом в длинной очереди. Поднявшись по лестнице, я краем глаза заметил странную картину: за столом сидели староста, кажется, Катя, и та девушка с омбре, которая в начале года что-то спрашивала у куратора. Еда на подносах оставалась нетронутой, а сами они копались в тетрадах и, судя по всему, делали какое-то домашнее задание. Мне совсем не хотелось сейчас с кем-либо болтать, я решил просто спокойно поесть в дальнем углу, поэтому прошёл мимо, делая вид, что их не заметил. Но вход в столовую находился прямо рядом со столами, и они довольно быстро меня засекли, ещё до того, как я успел снять куртку.

Меня, конечно же, окликнула, вроде как, Катя. Как я и знал, такие моменты постоянно показывают в кино и сериалах, и они, как по закону жанра, конечно же, не могли просто оставить меня поесть в покое, когда представился такой случай.

— Эй, Чабрецов! Подойди-ка сюда!

— Доброе утро! Что делаете? — спросил я, подходя к их столу.

— Мы тут, в отличие от тебя, работаем над домашним заданием, — с лёгкой усмешкой сказала она. — А что, до

пары ещё час, что ты тут делаешь?

— Что, шутишь? — ответил я удивлённо. — Думаю, вот как раз прийти в столовую, наверное, в баскетбол поиграть...

— Ха-ха, как смешно, — серьёзно ответила, вроде как, Катя. — Ты мне лучше скажи, ты сделал домашнее задание?

— Нет, конечно.

Она была довольно дерзкой. Среди этой компашки она выделялась манерой держаться и наглостью в общении. Я, конечно, многое видел, но такой кадр встретить было не просто. Ей вместо информатики больше бы подошёл факультет бизнеса, однако, как бы банально это ни звучало, кто ж постигнет её логику? Это как смотреть на картины из серии «Женщины»: вроде всё перед глазами, а понять нифига не можешь.

— Ну и что будешь делать? Ты вроде на тройки учишься, опять списывать будешь? — спросила она.

— А, может, у вас уже всё готово? — сказал я. — Вы тут сидите, работаете, как раз, наверное, для меня и делаете эти задачи.

— Ах, нахал какой! — воскликнула девушка с омбре.

— Да ладно вам, что вы так на него взъерошились, — вмешалась Кристина. — К чему тебя позвали, Денис, ты не забыл, что у нас сегодня кураторский час после пар? Обязательно приходи, я Софье Анатольевне сказала, что ты придёшь.

— Ладно, хорошо, — сказал я. — А куда идти? В том же

кабинете?

— Да, там же, — пояснила Кристина.

— Ок. А, кстати... как тебя зовут? — обратился я к девушке с омбре.

— Что, ты за целых два месяца до сих пор не запомнил, как её зовут? — с раздражением ответила, вроде как, Катя.

— Я, кажется, запомнил, что тебя Катей зовут, — ответил я, а затем перевёл взгляд на сидящую рядом девушку. — А тебя не знаю.

— Её зовут Марина, а Катю ты правильно запомнил, — пояснила Кристина.

— Эй, Крис, в смысле Марина? Этому олуху всё так просто и рассказала? — сказала Катя. — Пускай сам узнаёт, разумный такой.

— Дура, замолчи, — неожиданно сказала Марина. — Он всего лишь спросил имя.

— Ладно, понял вас, — сказал я. — Короче, если больше нечего сказать, я пойду поем.

— Иди уже, — сказала Марина.

Я набрал на поднос гречку с сардельками и кофе, чтобы взбодриться немного, а уже потом подошёл к кассе. Очередь, к счастью, не было, потому что сейчас шла пара, и всё получилось быстро.

Сидя за столом, я пытался туманной, невыспавшейся головой осмыслить всё то, что произошло.

Первые мысли, конечно, крутились вокруг Кати и её ка-

кой-то хамоватости, но почему-то это почти не цепляло. Ростом чуть ниже Марины, но не такая худая, румяна нанесены явно второпях, с кудрявыми растрёпанными коричневыми волосами, в свитере и мешковатых джинсах. Я не знаю, следит ли она вообще за собой. Вроде бы умная, но какая-то слегка чокнутая. Но, с ней хотя бы было относительно всё понятно, а вот Марина... Вот она была вообще какая-то странная. Миксовала рубашку с тёмной толстовкой с каким-то принтом южнокорейской группы, юбкой до колена и гетрами с туфлями, или как это называется. Не знаю, что она из себя строит, когда этот тренд так одеваться, вроде как, уже прошёл. И, что самое главное, у неё ещё тоннель был в ухе и пирсинг на губе... В любом случае, куда больше моё внимание привлекла неожиданная доброжелательность Кристины. Особенно её фраза о том, что она уже сказала куратору, будто я точно приду на кураторский час. К чему это? Просто формальность или в этом заключался какой-то смысл? Я не знал.

До пары оставалось совсем немного. Я подошёл к кабинету и увидел Олега, который, как обычно, сидел и играл в телефоне. Нужно было сказать ему, что удалось мне узнать.

— Привет!

— Да, Чабрец, привет, — ответил он. — Сколько там до звонка осталось?

Меня иногда так называли тоже по фамилии, к этому уже привык. Я как-то спрашивал у мамы, почему у нас такая ред-

кая фамилия. Она не хотела говорить, однако в какой-то из дней всё же сказала, что раньше она носила фамилию отца и, в какой-то момент, когда он нашёл другую, поменяла её не на девичью, а на такую из-за её любимого напитка. В целом, фамилия была крутая, да и тем более растение очень красивое и напиток полезный.

— Не знаю, сейчас... — я достал телефон, посмотрел на экран и сказал: — Где-то ещё минут шесть.

— А, ну нормально, — он кивнул. — Успею ещё...

— Кстати, хочешь прикол? — усмехнувшись, я добавил: — Ты в курсе, что у нас сегодня кураторский час?

— Так староста же в группу писала ещё вчера, — сказал он, смотря на меня с лёгким удивлением. — Ты что, не видел?

— А, ну, наверное, не видел, — ответил я, пожав плечами.

— Да, я не удивлён...

Пары сегодня прошли как обычно.

После звонка все разбрелись по университету, кто-то же пошёл домой или остался ждать друзей. Я же направился к знакомой мне аудитории, где должен был проходить кураторский час. Оказалось, что из-за того, что я вышел немного позже остальных, там уже стояли староста с Катей, Олег и ещё семь человек из нашей группы. Егора не было, и впрочем, я бы скорее удивился, если бы он пришёл.

Подойдя к старосте, на секунду задержался рядом, словно собираясь с мыслями, и спросил:

— А что, куратора ещё нет?

— О, ты пришёл! — удивлённо ответила Кристина, — Пока нет.

— Блин, уже звонок прозвенел... — я сделал паузу, подбрав слова, — Кстати, а где Марина?

— Она со своими друзьями с параллели пошла репетировать, — сказала Катя. — У них скоро концерт, как я понимаю, вот она и танцует там.

— А, вот оно как, — буркнул я, не желая уточнять.

Катя, стоявшая рядом, прищурилась и с подозрением посмотрела на меня:

— А ты зачем про неё спрашиваешь? Понравилась она тебе?

— Чего? Это фриковатая студенческая копия Стервеллы? Ты больная? — фыркнул я. — Она вообще не в моём вкусе.

— Ха-ха, а кто тогда в твоём вкусе? — усмехнулась Кристина.

— Ну, как минимум должна быть внешностью как актриса из Голливуда... — гордо ответил я, но тут же стушевался.

— Короче, что вы пристали с тупыми вопросами? Кабинет вообще открыт?

Я потянул за дверную ручку, сначала она не поддалась, но затем дверь всё-таки приоткрылась. Внутри оказалась София Анатольевна, она стояла у кафедры и спокойно разговаривала с какими-то людьми. На секунду я замер на пороге, только сейчас осознав, что вломился не вовремя. Не сказав

ни слова, я быстро отошёл назад и хлопнул дверью, поспешно её закрыв. В этот момент почти все одnogруппники устремили на меня взгляды, и в воздухе повисло лёгкое напряжение. Коридор был полупустой, пары уже закончились, и это добавляло неловкости. На шум подошёл Олег, погружённый в телефон и слегка рассеянный, словно только что осознал, что он в университете.

— Эй, ты тоже тут? Что ты дверью хлопаешь?

— А я что, знаю, что там ещё куратор с кем-то разговаривает? — раздражённо ответил я.

— Мог бы хотя бы спросить... — сдержанно заметила Кристина.

— Ой, короче... — пробормотал я, отойдя от кабинета, чтобы одnogруппники не донимали.

Поднявшись по лестнице на следующий этаж, сел и стал смотреть в телефон, стараясь сделать вид, что всё нормально.

Через десять минут кабинет наконец открылся. София Анатольевна пригласила нас подойти и занять места за столами, слегка улыбаясь и оглядывая собравшихся.

— Извините, что кураторский час начался так поздно, — с улыбкой начала она. — Я просто разговаривала с другими преподавателями по поводу посещаемости студентов. В общем, не важно. Давайте лучше быстро пройдемся по всем вопросам и разойдемся по домам.

Мы расселись по своим местам, и я устроился на последней парте, пока куратор начала рассказывать о делах уни-

верситета. Там, допустим, о столовой, спортивных секциях и предстоящих мероприятиях. В частности, в этом году планировались олимпиады по математике и экономике, что мы ранее слышали уже от преподавателей, открытые лекции и научные конференции. Она говорила быстро, словно пыталась успеть рассказать нам всё за эти десять минут. Сделав небольшую паузу, София Анатольевна обратилась к нам:

— Кто-нибудь ещё из вас ходит на секции? — спросила София Анатольевна. — Я знаю, что Марина ходит на танцы, Ксения на плавание и Максим на футбол.

Одна из одноклассниц добавила, что тоже посещает плавание. Я же невольно вспомнил, что в школе сам ходил в кружок по шахматам. Этот вид спорта мне действительно нравился, но посещал я занятия нерегулярно и ездить на турниры было лень, а про получение разряда я и вовсе не думал. Всё равно, спустя столько времени, оставалось лёгкое чувство упущенной возможности. Может, я и стал бы гроссмейстером, если бы всё сложилось иначе — кто знает.

Потом мы ещё пять минут говорили о том, как вообще проходит учёба, и после этого она наконец-то говорит:

— Ну, ладно, вопросов нет? — спросила она.

— Нет, — прозвучало от двух человек из группы.

— Хорошо, — сказала София Анатольевна спокойно. — Тогда можете идти. Если возникнут вопросы, пишите мне или старосте.

Мы медленно разошлись по коридору. Кто-то направлял-

ся к лестнице, кто-то шёл за курткой, а я задержался на месте, оглядывая группу и прокручивая в голове произошедшее. Внутри крутилась одна мысль: «Блин, что за бред вообще? Зачем я приходил, если она могла просто написать всё в группу?»»

И эта Катя со своим тупым вопросом... Я будто обязан был отвечать прямо перед Кристиной. Надо же было ей всё испортить...

Коридор казался пустым и немного гулким, пары уже давно закончились, и каждый шаг отдавался эхом. Я медленно направился в общежитие. Мне кажется, это действительно был один из самых идиотских дней за всё время обучения. Ну, да и пофиг. Думаю, что посижу в компьютере, хорошо поем и нормально будет.

Пара физики

Перемена тянулась спокойно и лениво. Мне удалось усесться на диване в коридоре, одном из тех, что стояли на некоторых этажах университета. Вокруг люди проходили мимо, шумно обсуждали пары, а я спокойно играл в телефоне, полностью сосредоточившись на прохождении. Игры были ещё обычные, и радовало, что он оказался не из самых дешёвых, поэтому даже 3D-шные шли без особых тормозов. Мне кажется, мной уже были пройдены большинство популярных. Иногда так бывало, типо листаешь каталоги и ищешь какую-нибудь реально прикольную. В этом даже был больший интерес. Были бы деньги, я бы ещё и игровую консоль купил.

Скоро должна была начаться физика, но мысли об этом не вызывали ни спешки, ни интереса. Я скачал одну игру, и этот надоеда увидел её у меня на одной из пар и тоже начал проходить, просто скопировав идею. И вот теперь снова, в очередной раз, спрашивает:

— Ну что, прошёл ты уровень?

— А ты что, не видишь? — ответил я, не отрываясь от телефона. — Я уже вторую пару его пройти не могу.

— Я вчера вечером спокойно его прошёл, — хмыкнул он.
— А ты чисто нуб вонючий.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся я. — Тебе же дома де-

лать нечего, кроме как в игры играть.

— Смешно! От кого я это слышу, — ответил он, покачивая головой, — Сам каждый день только в ноутбуке своём старом и сидишь.

Тут подошёл Егор, минут за пять до звонка.

— Что, опять ничего не делаете? — сказал он.

— Да, а что? — ответил Олег. — Не учиться же.

— Ну, понятно, — пожал плечами Егор. — Я вот в социальных медиа больше moveаюсь, и мне нормально. Музыка ещё слушаю. А вы всё ещё лохи по умственному развитию.

— Хорош, что сказать, — усмехнулся я. — Ты, кстати, домашку по физике сделал?

— Да, ещё вчера, — спокойно ответил Егор. — На последней паре сделал, в отличие от тебя.

Прозвенел звонок, и мы зашли в аудиторию. Преподаватель по физике у нас был пожилым, но очень активным и собранным человеком. По нему было видно, что это настоящий учёный с большим опытом и серьёзным отношением к своему делу. Впечатление на парах создавалось не столько словами, сколько широтой знаний и уверенностью, которая ощущалась в аудитории.

Сегодня мы смотрели документальный фильм о великих учёных с помощью проектора. Не знаю, почему так, ведь обычно мы просто решали задачи по учебнику, вычисляли скорость и прочие величины. А эта пара была полностью про их жизни и открытия, и мне казалось это интересным. Как

будто преподаватель хотел, чтобы мы не только знали учебный материал, но и понимали, кем на самом деле были эти люди, каким образом их открытия изменили мир.

Я сидел один на последней парте. Весь класс смотрел молча, кто-то отвлекался на телефоны, а я не мог оторвать глаз от экрана, мне было невероятно интересно. Сначала нам рассказывали про Галилея и о том, как он открыл закон инерции, усовершенствовал телескоп и совершил множество других открытий. Потом сюжет плавно переходил к учёным двадцатого века. За несколько минут до окончания пары преподаватель остановил фильм и рассказал о том, как простые люди становились великими, искали законы природы, сомневались, ошибались, напоминая нам о ценности стремления к неизведанному, которое позволило людям не только создавать грандиозные технические сооружения по типу автомобиля, но и покорять безграничный космос.

После этого мне вдруг на мгновение захотелось стать физиком. Правда, мысль о той самой вымученной четвёрке по предмету, которую с трудом ставила наша учительница в школе, быстро вернула к реальности, и я понял, что этот путь вряд ли был бы для меня подходящим. Но дело было даже не в этом. Возникло другое, более общее желание стать кем-то значимым, таким, о ком спустя десятилетия и даже века будут помнить и говорить с уважением. Я не понимал, кем именно хотел бы быть, но сама мысль о том, что человек может оставить после себя след в истории, казалась невероятно

притягательной.

Звонок на перемену отвлек меня от этих раздумий. Что ж, всё-таки даже мне нужно будет сходить поесть.

Выходя в коридор, я спрашиваю у Егора:

— Ну что, понравилась пара?

— Ещё бы! — ответил он. — Смотреть почти полтора часа документальный фильм — это классно. Решать задачи я точно не хочу.

— Да, — сказал я, — но, честно говоря, пара действительно интересная получилась. Как думаешь, я бы смог стать физиком?

— Ты? Вряд ли, — усмехнулся Егор. — Я бы больше понял, если бы Игорь стал или наша староста, но явно не ты.

— Думаешь, я совсем туп для этого? — с надменностью ответил я.

— Ха-ха, да, — ответил он. — Так я и думаю.

В этот момент подбежал Олег.

— Эй, куда вы ушли, твари, без меня? — сказал он. — Даже не подождали!

— А что тебя ждёт? — засмеялся Егор. — Кому ты нужен-то вообще, фигня? Только из вежливости с тобой и общаемся.

— О чём вы говорили? — спросил Олег.

— Не о чём, — сказал я. — Иди молча.

Позавтракал я достаточно быстро. Не задерживаясь в столовой, я сразу направился на лекцию, на которой просто пе-

реписывал слайды с презентации. Думать, если честно, уже было лень.

Стоя в очереди за курткой, я смотрел в телефон. По правде говоря, ничего нового там не появилось, но привычка проверять сообщения так каждый раз, то по делу, то просто так, давно уже закрепились. Сегодня, в начале зимы, был холодный день, но я совсем не прочь был прогуляться до ближайшего магазина. Забрав куртку и положив рюкзак на скамейку, я готовлюсь к прогулке, когда замечаю, что с лестницы идёт Олег.

— Что там так задержался на лекции? — спросил я.

— А, да я ничего не успевал, — сказал он. — Попросил преподавателя хоть всё отправить на флешку.

— Понятно, ладно, — ответил я безразлично.

— Короче, я побежал к куратору. Давай, до понедельника.

— Ага, давай.

Пока он заворачивает в коридор, я иду через турникет и оказываюсь на улице. Холодный зимний воздух заставляет меня невольно откашляться, а лёгкий мороз щиплет щеки. Солнце уже низко, отражаясь от снега, и длинные тени деревьев ложатся на тротуар, создавая ощущение тихого, почти сказочного дня. Хотя было всего около шести часов, на улице было достаточно светло. Мне, возможно, и нужно было поспешить в общежитие, но взгляд всё время задерживался на пейзаже окружающего мира.

По дороге, зайдя за угол, вдруг замечаю старосту, идущую

в окружении Кати примерно за четыреста метров от меня. Они оживлённо что-то обсуждают, и мне сразу становится интересно, куда направляются. Я замедляюсь и продолжаю путь за ними, сохраняя дистанцию. Честно говоря, не совсем понимаю, зачем мне это ребячество, но делать было нечего.

Так мы проходим ещё немного, и вскоре они сворачивают в ближайший супермаркет. «Отлично, — мелькает у меня мысль, — всё идёт так, как хочу». Значит, и мне туда. Я стараюсь выдержать паузу, чтобы не идти следом слишком очевидно, и только потом направляюсь к входу. Почти не сомневаюсь, что остался незамеченным, в этом я был убеждён, пожалуй, даже слишком.

Стоило мне приблизиться к входу, по бокам которого тянулись стеклянные панели, как я вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Слева. Острый, пристальный, неслучайный. Эти чудные действительно меня ждали и смотрели, как я подхожу. Сказать, что меня настиг шок, значит не сказать ничего. Сохраняя показное спокойствие, подняв подбородок выше, я прошёл мимо, не удостоив их даже взглядом, толкнул дверь и в этот момент услышал:

— Чабрецов, и куда это ты собрался? — окликнула ехидно Катя.

— А тебе-то какое дело? — ответил я как можно равнодушнее. — Купить поесть что-нибудь.

— Ну да, конечно, — усмехнулась она.

— Ладно, признаю. Мне стало интересно, и я потащился

за вами, — сказал я. — А вы правда всё это время стояли у входа и ждали меня?

— Конечно, — вмешалась Кристина. — Думаешь, мы не заметили? Вот и решили посмотреть, что дальше будет.

— Вот даже как... Спасибо, польщён вниманием, — бросил я с лёгкой иронией.

После этого наступила короткая молчаливая пауза. Я честно не знал, что сказать. Кристина, не поднимая глаз, смотрела на стеллажи через стекло, а Катя, сдерживая улыбку, не отрывала взгляда от меня. Не могу понять, чем я её так развеселил — видимо, просто сама ситуация показалась ей забавной.

Через несколько секунд, я всё таки нашёл, что сказать:

— А, кстати, как вам сегодняшняя лекция по физике?

— Интересная была. Всё-таки подлинная экзистенциальность требует способности смотреть в лицо неопределённости. Я про это всё знала, но всё равно удостоверилась для себя, что мне нравится эта наука, — ответила Катя.

— Кристин, а тебе как? — обратился я, глядя на неё.

— Мне тоже понравилась... — сказала она, слегка улыбаясь.

— Чабрецов, иди куда шёл, — вмешалась Катя. — Мне Кристина предложила вообще всё это ожидание, я её поддержала.

— Ой, что ты такое говоришь? — удивилась Кристина.

— Ладно, я пошёл.

Тут мне приходится быстро развернуться и идти за покупками. Честно говоря, я так и не понял, что это вообще было за представление, да и разбираться попросту бессмысленно. Оборачиваться, чтобы смотреть на этих двух чудачек, не хотелось, но что-то внутри подстёгивало меня, блин, они реально меня подождали? Это то, чего я ждал? Не знаю, да и особо не задумываюсь. Да, в общем-то, в любом случае мне нужно, первым делом, купить еды.

Супермаркет представлял из себя обычный районный магазин с широкими проходами и большим выбором товаров. Яркий холодный свет везде, тихая музыка в зале, тележки поставлены аккуратно у двери.

Беру минералку, складываю в корзину сэндвичи, йогурты и прочее такое, не забываю прихватить также чипсы и направляюсь к кассе. По дороге мельком смотрю на Кристину и Катю. Они что-то выбирают на другом стеллаже, смеются, обсуждая, наверное, какой-то пустяк. Очереди сейчас не было, поэтому быстро оплачиваю всё, кладу в рюкзак еду, как я это обычно делаю, так как на пакеты не люблю особо тратиться, и иду в общежитие.

Сессия

Приближались новогодние праздники. Все вокруг готовились к ним, а мы готовились к сессии. Я активно переписывал и сдавал лабораторные работы, пытаясь закрыть как можно больше долгов. Например, по экономической теории у меня было сдано всего десять работ, у Олега уже пятнадцать, а у Егора почти все, кроме последней. По большинству предметов я заметно отставал.

Лучше всего мне давались высшая математика и основы алгоритмизации и программирования, но этого было недостаточно. Чтобы допустили к сессии, нужно было досдать всё остальное. Успеть всё сделать не получалось, и, как назло, именно на этой неделе Олег решил заболеть, а ведь все работы по этой паре хранились у него на компьютере.

Я попытался выпросить лабораторную у Егора, но этот трубкавёрт дубовый лишь пожал плечами и сказал, что сам ничего не сделал и мне вообще стоит попробовать поработать самостоятельно. Чувство растерянности охватило в моменте. Странно было слышать это от него, особенно учитывая, сколько задач мной уже было сделано по основам работы с базами данных. А он вдруг говорит такое. Хотя, если честно, возможно, я и правда вёл себя нагло, иногда прося сразу по пять лабораторных за раз.

В любом случае нужно было сдать сегодня, ведь это была

последняя пара. За компьютером слева от меня сидела Лиза, а справа какой-то чувак, имя которого я никак не мог запомнить. Спрашивать у них что-либо не имеет смысла. Не знаю почему, но я с ними и так почти не общался, а уж под Новый год точно не хотелось идти с вопросами — нет, уж!

Но долг перед университетом рос... Не зная, что делать, пришлось идти ва-банк. Раньше такого никогда не делал, но обстоятельства были таковы. Когда началась перемена и преподаватель пошёл в коридор, я, немного неловко, но с решимостью, направился к Кате. Недавний момент с магазином не забылся: он всплыл прямо перед глазами, и в памяти возникло её выражение за стеклом. Но я быстро отмахнулся от воспоминаний и подошёл к ней с вопросом.

— Привет!

— Привет, Чабрецов! — удивлённо сказала Катя. — Что хотел?

— Да вот, лабораторную сдавать надо, — сказал я. — У тебя готова?

Она посмотрела на меня, чуть улыбнулась и ответила:

— Не-а, — сказала Катя. — Я вот сейчас делаю её сама.

А ты что, не мог сделать?

— Блин, — вздохнул я. — Не мог.

Вот бред, она же умная... как так получилось? Она сама лабораторную не сделала, хотя девушки у нас обычно, на мой взгляд, всегда сдавали всё первыми, а мы просто ленились. Но не все. Был у нас один «умник». Не прямо фанат

всего на свете, но многое знал. Почти ни с кем не общался, вёл себя тихо, но задачи сдавал без промедления. Звали его Игорь. Худощавый, даже слишком, больше походил на метлу какую-то. Очки — с какими-то странно большими линзами, а одежда... ну, типичный свитер и жилетка. Честно говоря, раньше и подумать не мог, что такие карикатуры бывают в жизни.

Иногда я с ним общался по парам. В целом он был вполне адекватный, просто немного замкнутый в себе. Любил читать книги, странные для нас, необычные. Вроде бы, они сейчас были не в моде, но он их всё равно читал. На парах, разговаривая с Олегом, мы часто предполагали, что он знает всю программу, хотя сам ни о чём не рассказывал. Часто гадали, кем он мог бы стать — руководителем крупной компании или серьёзным учёным. Точно не знаем, но по виду и характеру было ясно: склад ума у него соответствующий.

Но я всё равно сторонился его и особого смысла подходить не видел. Ладно, подумал, подойду к нашей старосте. Она сидела чуть поодаль от Кати, буквально за соседним рабочим местом, и, похоже, уже понимала по взгляду, к чему всё идёт.

— Что, Денис, за лабораторной пришёл? — спросила она.

— Ну, да... — ответил я. — По правде говоря, Олег болеет, Катя там ещё доделывает, не у кого просить.

— Эх, сейчас отправлю, — с пониманием сказала Кристина.

Она быстро загружает работу на флешку и отдаёт её мне. Садясь за своё место, я переношу файл на рабочий стол и смотрю, как там сделано. По правде говоря, листая скриншоты и SQL-запросы вообще не было понимания, что тут написано. Мы это учили, но я уже забыл. Блин, если придётся объяснять работу, мне просто поставят двойку и всё. С этой мыслью снова направляюсь к Кристине.

— Привет, — сказал я, немного смущённо.

— Что случилось, Денис? — удивлённо спросила Кристина. — Я же отправила работу.

— А, это... как бы сказать... — замялся я. — Короче, я вообще ничего не понимаю. Помоги, пожалуйста.

— А ты что, не учил ничего? — приподняв бровь, спросила Кристина. — Ещё и последняя пара... Ладно, сейчас объясню, только слушай внимательно.

Она начала показывать мне на мониторе, как нужно было сделать задачу. Я смотрел на экран с видом знающего, будто понимал, о чём Кристина говорит. Но на самом деле краем глаза наблюдал за ней, как чётко и ясно она объясняла. Этот эмпирический опыт был каким-то вроде обыденным и одновременно таким нужным для меня. Я вдруг осознал, насколько она сегодня добра ко мне. Не знаю почему, но хотелось, чтобы этот момент длился дольше.

Когда я подошёл к своему рабочему месту в кабинете, ощущения были совсем другими. То ли Новый год так на меня действует, то ли что-то ещё, но какая-то, казалось бы,

глупая лабораторная работа на целый день внезапно погрузила меня в раздумья. В любом случае я сдал её, конечно, но правда на тройку, потому что совсем не помнил того, что тогда объясняла Кристина. Но мне было наплевать — главное, что работу зачли.

Новый год

Наступал мой первый Новый год в роли студента. В этом было что-то непривычное и даже немного волнующее, словно вместе с этим праздником начинался совсем другой этап. Нас отпустили за четыре дня до праздника, и общежитие постепенно пустело. Одни уезжали домой сразу, другие задерживались на день-другой, отдыхая после учебной суеты.

Сессия закончилась сумбурно и нервно. В зачётке, в итоге, всё было закрыто, и я мог немного отдохнуть. Большинство оценок, конечно, тройки, что не самый впечатляющий результат, но по интересующим меня предметам попадались и пятёрки.

Впереди были каникулы, редкая возможность никуда не спешить и ни о чём не думать. Хотя на самом деле думать как раз было о чём. Слишком многое произошло за этот семестр. Не прям многое, но явно что-то изменилось. И, пожалуй, впервые за долгое время появилось время остановиться и разобраться во всём этом.

Сегодня я ехал к маме домой. После того как я сдал ключи вахтёру в общежитии, сначала проехал несколько остановок на автобусе, а затем около двух с половиной часов ехал на электричке. Наша квартира была в Твери — я здесь вырос, ходил в школу, а по результатам ЕГЭ и внутренним экзаменам попал в университет в Москве. Мне нравилось в моём

городе, просто хотелось немного пожить в столице.

Она постоянно рассказывала, что приехала из глубинки, учиться в Москве и работать в Твери, указывая на мою лень, когда я чего-то не хотел делать. И была права. Мама построила хорошую карьеру юриста и добивалась всего, чего хотела. Эту квартиру она приобрела ещё пятнадцать лет назад, оформила на себя ипотеку и, прямо скажем, почти полностью её выплатила, хотя сумма была, на мой взгляд, просто невероятной

Я приехал в 17:30 и успел уже устроиться на диване. Мама ещё работала, поэтому я тихо ходил по коридору, осматривая знакомые вещи. Она звонила мне полчаса назад и сказала, что придёт под вечер, так что у меня было немного времени, чтобы поесть и поиграть в компьютер. Пока же я внимательно рассматривал стеллажи, на которых находились книги, мои дипломы и старые фотографии. Квартира, в целом, была обычной двухкомнатной в полуэлитном жилом комплексе, построенном в 90-х годах, с привычной атмосферой, которая сразу давала ощущение дома, которого мне так не хватало в общежитии.

В холодильнике я нашёл какой-то салат и быстро перекусил. Потом налил чая и пошёл в свою комнату. Мне нужно было допройти игру, но она не была установлена у меня на стационарном компьютере. Минут сорок спустя и я всё же кое-как это сделал. С ноутбука перенёс все сохранения и начал играть. По сравнению с ним игра шла гораздо быстрее.

Через три часа мама пришла с работы и сразу начала ругаться на то, какие владельцы квартир могут быть сложными и тупыми. Впрочем, работа у неё была достаточно нервной, и я уже не раз слышал об этом раньше. Мне кажется, она даже чуть поседела, хотя на светлых волосах этого не видно.

Похоже, она принесла пакеты с продуктового, и это отлично. Наконец-то я смогу нормально наесться, потому что успел порядочно проголодаться.

Через десять минут мама, всё ещё на эмоциях, сказала:

— Что, не мог себе сам приготовить еду? Что ты ел сегодня?

— Привет, мам! Я салат поел и чай сделал.

— Привет. За четыре часа мог бы хоть суп подогреть. Для кого я его вчера варила? — строго спросила она. — Я же не заливную рыбу приготовила, как в фильме.

— Прости, — оправдывался я.

— Как пришёл домой, опять сразу за компьютер.

— Я же программист всё-таки, — сказал я с улыбкой.

— Угу, а то я не вижу, что ты опять в свои игры играешь.

Ладно, суп сейчас разогреется и нормально поешь.

— Хорошо, — ответил я.

Сидя на кухне, я говорил с мамой о своих успехах в университете, о прошедшей сессии и обо всём, что происходило в моей жизни. Обычно мы общались только по телефону, поэтому возможность поговорить лично казалась особенно ценной. Я приезжал нечасто, в основном из-за учёбы, но ма-

ма всегда понимала это и относилась с терпением.

— Ну как, есть мысли, кем работать хочешь?

— Пока нет, — честно ответил я. — Я ещё не думал над этим.

— Смотри, — сказала мама, — Мне ещё два года платить ипотеку, а твои деньги нам бы очень пригодились.

— Я понимаю, — сказал я, — но пока не нашёл ничего конкретного. Я бы хотел программировать, но ещё не понимаю, что именно. У нас были пары по основам, и я пока не выбрал что-то подходящее, как мне кажется.

— Ну, — сказала мама, — только первый семестр прошёл. Ещё тебе три с половиной года учиться, успеешь разобраться. Программистам сейчас много платят.

— Не знаю, — сказал я. — Надеюсь.

Мы продолжили ужинать, почти уже не разговаривая. Ближе к концу трапезы мама, словно между делом и в шуточной форме, вскользь задала мне ещё один вопрос.

— А невесту там себе не нашёл ещё?

Мне почему-то стало неловко от этого вопроса. В памяти сразу всплыл недавний момент с Кристиной, и от этого внутри появилось странное, щемящее чувство. Однако я не подал виду. Мне не свойственна была застенчивость, поэтому с холодным расчётом спокойно приготовился ответить.

— Не, пока нет.

— Не поверю. У вас там в университете столько девушек, — ответила мама.

— Есть девушки, — пожал я плечами. — Я только начал учиться, может, кто и понравится из них. Посмотрим.

— Ладно, доедай суп. Я пока посуду помою, — поднявшись со стула и собрав пустые тарелки, спокойным тоном ответила она.

После ужина, я благодарю маму и иду к себе обратно в комнату. За дверью снова воцарилась привычная тишина, лишь изредка её нарушал тихий гул телевизора в другой комнате. Остаток дня прошёл незаметно: я сидел за компьютером, бездумно проходя уровни в игре, стараясь ни о чём не думать и просто занять себя до самого вечера.

Уже засыпая, мысли снова возвращались к Кристине. Возможно, именно тогда, на паре, она мне действительно понравилась. Но сейчас пора было спать. Потом, я думаю, всё станет яснее.

Обратно в общежитие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.